

15. Державний класифікатор України «Класифікатор відходів ДК 005-96»: затверджений і введений в дію наказом Державного комітету України по стандартизації, метрології та сертифікації від 29 лютого 1996 р. № 89 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/FIN7371.html.
16. Рішення Господарського суду Сумської області від 13 січня 2014 р. у справі № 920/1920/13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/36681314>.
17. ДСТУ 4462.0.01:2005 «Охорона природи. Поводження з відходами. Терміни та визначення понять». – К.: Держспоживстандарт України, 2007. – 15 с.
18. Рішення Господарського суду Тернопільської області від 22 серпня 2014 р. у справі № 921/601/14-г/14 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/40486168>.
19. Francesco de Leonardis. The Legal Provisions Governing Waste in the Italian Legal System: Annual Report, May 2011. – 13 p.
20. Commission Regulation (EU) № 715/2013 of 25 July 2013 establishing criteria determining when copper scrap ceases to be waste under Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council. – OJ L 201, 26.7.2013. – P. 14-20.
21. Guidance on the legal definition of waste and its application / Department for Environment, Food and Rural Affairs, August 2012. – 69 p.
22. Про затвердження Національного плану дій з охорони навколишнього природного середовища на 2011-2015 роки: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 25 травня 2011 р. № 577-р // Урядовий кур'єр. - № 135.

УДК 341.018

ТРАНСФОРМАЦІЯ КАТЕГОРИЇ «СУВЕРЕНІТЕТ» В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Турченко О.Г., к.ю.н., доцент, доцент кафедри конституційного і міжнародного права юридического факультета Донецького національного університету (г.Винница, Україна)

Овчарова А.Г., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического университета Донецького національного університету

Турченко О.Г., Овчарова О.Г. Трансформація категорії «суверенітет» в умовах глобалізації.

В умовах глобалізаційних процесів, зміни міжнародної системи, зміни характеру погроз трансформуються і категорія «суверенітет». При цьому чітко простежується взаємозв'язок між змінами в розумінні «глобалізації» і трансформації поняття «суверенітет».

У статті обґрунтовується, що все більше держав схильні тлумачити суверенітет держави як обов'язок, а не право. Відповідно, суверенітет держави є її обов'язком в межах поширення її юрисдикції забезпечувати основні права і свободи людини, а держава бачиться як суб'єкт, відповідальний за збереження цінностей світової спільноти на її території. А збереження і зміцнення державного суверенітету не означає ізоляцію країни від міжнародного співтовариства, а навпаки створює сприятливі передумови для динамічного розвитку її відносин зі світом відповідно до загальноприйнятих норм міжнародного права і власного сприйняття і розуміння своїх національних інтересів, на принципах взаємовигідного співробітництва і безпеки.

Ключові слова: глобалізація, суверенітет, міжнародне право.

Турченко О.Г., Овчарова А.Г. Трансформація категорії «суверенітет» в умовах глобалізації.

В условиях глобализационных процессов, изменения международной системы, изменения характера угроз трансформируется и категория «суверенитет». При этом четко прослеживается взаимосвязь между изменениями в понимании «глобализации» и трансформации понятия «суверенитет».

В статье обосновывается, что все больше государств склонны толковать суверенитет государства как обязанность, а не право. Соответственно, суверенитет государства является его обязанностью в пределах распространения его юрисдикции обеспечивать основные права и свободы человека, а государство видится как субъект, ответственный за сохранение достояний мирового сообщества на его территории. А сохранение и укрепление государственного суверенитета не означает изоляцию страны от международного сообщества, а наоборот создает благоприятные предпосылки для динамичного развития ее отношений с миром в соответствии с общепризнанными нормами международного права и собственным восприятием и пониманием своих национальных интересов, на принципах взаимовыгодного сотрудничества и безопасности.

Ключевые слова: глобализация, суверенитет, международное право.

Turchenko O., Ovcharova A. Transformation of the notion of “sovereignty” in the conditions of globalization.

Under the conditions of globalization processes, the changes in the international system, as well as in nature of threats, the sovereignty is also being transformed. Here one can trace the interdependence that has contributed to changes in the concept of “globalization” and transformations of the notion of “sovereignty”.

At the present moment more and more countries tend to interpret the state sovereignty as being an obligation, rather than a right. Sovereignty of a state is correspondingly its obligation within its jurisdiction, i.e. to ensure basic human rights and freedoms, and the state is considered to be a subject, responsible for maintaining the heritage of global community on its territory. Maintaining and strengthening state sovereignty does not mean the isolation of a country from the international community but, on the contrary, creates favorable prerequisites for the dynamic development of its relations with the world in accordance with general accepted norms of international law and individual perception of understanding its national interests based on the principles of mutually beneficial cooperation and security.

Постановка проблеми. При формуванні нового мирового порядку, прежде всего, происходит перераспределение властных полномочий из национального на глобальный уровень, появляются новые субъекты власти (глобальное государство, международные органы регулирования, неформальные центры влияния высокого уровня). Глобальное движение капитала, финансовые и информационные потоки ставят под сомнение государственный суверенитет.

Очевидно, появляется проблема национально-государственного суверенитета в пределах всепланетарного человеческого содружества, соотношений национального самосознания и интернационализма, глобализма и локализации. В этом контексте в последнее время возникает вопрос о роли суверенного национального государства как основного субъекта международных отношений в условиях глобализации, о трансформации суверенитета.

При этом изменения в современной системы международных отношений, новые глобальные тенденции, преодоление поляризующих конфликтов и формирование элементов единого мирового сообщества отнюдь не равнозначны окончательному приходу в мировую политику стабильности и гармонии, порядка и безопасности [1, с.6]

Различные государства неодинаково успешно адаптируются к новым условиям и глобальным вызовам. В этих условиях изменяется сфера реализации суверенитета государства – она может расширяться или сужаться, переходя на качественно новые уровни реализации. Ускоренная интеграция национальных экономик в глобальные финансовые рынки, прозрачность границ, рост объемов международной торговли, – все эти и другие факторы постепенно делают государства все более взаимозависимыми, вынуждая их все чаще согласовывать реализацию своих функций с межгосударственными организациями политического, экономического и военного направления.

Так, если ранее политика, как внутренняя, так и внешняя, была функцией исключительно национального государства. Государство как субъект международных отношений, для реализации своих национальных интересов осуществляло сотрудничество с другими государствами. Каждое государство решало проблемы своей обороны и безопасности либо самостоятельно, либо в коалиции с другими государствами. Например, Великобритания на протяжении всего XIX века реализовывала политику «блестящей изоляции», а США почти до Второй мировой войны отказывались от «обязывающих союзов» с другими государствами.

Сегодня ж ситуация изменилась, весь мир - единый комплекс. Межгосударственная система дополняется определенной двусистемой, в которой, как писали Б. Бади и П. Бирнбаум «логика развития государства сосуществует с логикой растущей автономизации субъектов». Осложнение процесса принятия решений привело к уменьшению способности правительства решать возникающие современные общественные проблемы. Возможности любого, даже наиболее эффективно функционирующего государства, требуют многосторонней адаптации к новым глобальным реальностям и укрепления стабильности посредством международных организаций, институций.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы обеспечения безопасности через призму глобализационных процессов в целом, акцентируя внимание на международном сотрудничестве и международной системе безопасности, рассматривают Андреев А., Бек У., Дейубянска Г., Осьмова М., Полиенко Н., Стрендж С., Тимберген Я., Тютюнник Ю., Уткин А., Фишер Д., Хоффман С. В работах Г. Тункина, специальных монографических исследованиях Василенко В., Колосова Ю., Куриса П., Левина Д., Мазова В., Орловского А., Рыбакова Ю. и др. рассматриваются вопросы ответственности государств в целом, и вопросы обеспечения общей безопасности в частности.

В контексте данной статьи интерес представляют также работы М.Баймуратова, И. Вовк, Л. Гринина, А.Делинского, А.Ковалева, В. Конышева и А. Сергунина, Г. Киссинджера, Дж. Ная, В. Котляра, А. Моисеева, С. Райса и А. Лумиса, А. Розанова, В. Согрина, М. Пендюрю.

Как писал В. Вайденфельд: «Охрана окружающей среды, обмен информацией, международная безопасность, в связи со всем этим традиционное понимание национального суверенитета кажется идеалистически наивным» [2, с.45].

По мнению американских социологов Г.та П. Мише, миропорядок, базирующийся на принципе государственного суверенитета, стал своеобразной преградой для развития человечества [3, с.113]. Продолжая эту мысль, И. Икеда назвал государственный суверенитет преградой на пути решения глобальных проблем. По его мнению, стирание национальных границ следует рассматривать в качестве обязательной предпосылки «человеческой революции», в основе которой будет «мировой национализм» [4, с.34].

Выделение нерешенной проблемы. В литературе все чаще высказываются точки зрения, что основополагающее понятие современного международного права – государственный суверенитет утратил свое значение и роль в жизни международного сообщества, а также то, что усиливающееся в условиях глобализации качество надгосударственности в рамках системы международных организаций угрожает независимости и самостоятельности государств.

Специалисты по международным отношениям считают, что глобализация актуализирует необходимость международного сотрудничества и международной системы безопасности, минимизирует власть национальных государств. С этим тезисом соглашаются и социологи, так, Еванс считает, что глобализация вообще вступает в противоречие с государством. По-видимому, наиболее концептуальную теорию упадка национального государства разработала британский экономист Сара Стрендж.

Увеличивается роль деятельности и решений, принимаемых далеко за пределами национальных государств, другими правительствами или различного рода международными организациями.

Особое значение указанная проблема приобрела при определении последующего вектора развития европейских государств во второй половине XX ст. Очевидно, что популярность идеи суверенитета традиционно возрастает в периоды усиления угроз целостности и независимости государства. С другой стороны, вопросы европейской интеграции также приобретают актуальность для политиков и европейских народов именно во время противостояния государств, усиления угрозы уничтожения системы европейских ценностей.

Я. Тимберген и Д. Фишер утверждают, что в современном мире «обеспечение безопасности нельзя верить решениям суверенных национальных государств». По их мнению, суверенитет и патриотизм, принимая участие в формировании представлений о безопасности, предоставляют последним «сомнительных и иррациональных аспектов». Таким образом, роль и политика любого суверенного государства обусловлена политикой других суверенных государств.

Цель исследования исследовать вопросы трансформации категории «суверенитет» в условиях глобализации, сочетания в международном праве двух принципов – объективного (международно-правовых отношений, глобализации) и субъективного (государственного суверенитета).

Результаты исследования. Глобализация стала одним из самых актуальных вопросов современного мира, который активно обсуждается во всех государствах на разных уровнях. Глобализация, по сути, иллюстрирует растущую взаимозависимость всех государств, когда события в государстве одной части света имеют последствия для лиц, проживающих в государствах других регионов.

Американский исследователь Т. Фридман характеризует глобализацию как «достаточно привлекательную, дающую силу, достаточно соблазнительный путь, который приведет к повышению жизненных стандартов» [5, с.74]. Глобализация - это процесс включения национальных государств в систему транснационального взаимодействия и передача этой системе части своих суверенных полномочий [6, с.56]. Согласно определению Международного валютного фонда глобализация - это «интенсивная интеграция как рынков товаров и услуг, так и капитала, степень которой постоянно возрастает».

Британский социолог Э.Гидденс [7, с.45] считает, что основными составляющими глобализации являются государство, экономика и гражданское общество, при этом они должны быть сопоставимыми и соответствовать друг другу. В свою очередь, Ж.Баден выделяет три измерения глобализации: 1) как постоянно движущийся исторический процесс; 2) как гомогенизация и универсализация мира; 3) разрушение (размывание) национальных границ. При этом последнее измерение зачастую рассматривается как сущность глобализации. Так, П.Катценштейн, Р.Кохен, С.Краснер видят сущность глобализации именно в возрастающей транспарентности границ [8, с.57].

При этом в понятии «глобализация» фиксируется внешняя сторона современных интеграционных процессов, их пространственные масштабы. Как справедливо отмечает С. Хоффман «глобализация - это лишь набор технических средств...что предоставляются в распоряжение государств и частных пользователей, которым руководят собственные полезные интересы, идеология, а совсем не гуманитарные мотивы» [9, с.84].

Ю.Г. Тютюнник под глобализацией понимает «территориальную организацию мирового содружества на вненациональных принципах» и соотносит этот процесс с «концом истории» (по Фукуяме) в том понимании, что заканчивается история национальных государств, они сливаются в немногим большее - глобальную сверхгосударственную систему.

Хотя многие эксперты, исследователи по данному вопросу ставят под сомнение такие выводы (М.Н. Осьмова, Г.Ю. Дейубянска, А.Л. Андреев [10, с.145]).

Но при этом как отмечает Н.И. Полиенко, не существует абстрактного суверенитета, что суверенитет всегда имеет конкретный смысл и характеризует четко определенные свойства, состояние государства и государственной власти. Суверенитет является не только исторической категорией, но и характеризует собой юридическую природу государственного властвования и является тем необходимым критерием, который позволяет отличить государство от других публично-правовых союзов [11, с.43].

Как отмечает М.А. Баймуратов, категория «суверенитет» носит максимально общий характер, являются абстрактным выражением сущности государства и потому является фундаментальной, базисной категорией. Суверенитет является своеобразным «пропуском» государств на международную арену, по средством которого для них возникает ряд прав.

При этом внешний суверенитет, хотя и является важным инструментом позиционирования государства на международной арене, в действительности является второстепенным по отношению к внутреннему суверенитету. Внешний суверенитет сам по себе не способен гарантировать территориальную целостность государства и даже его существование. В то же время, реализовать внутренний суверенитет в отсутствие суверенитета внешнего, возможно лишь в условиях полной экономической и политической изоляции, немислимой в современном мире [12].

Как известно, введенное Боденом понятие суверенитета было сразу воспринято авторами политических работ в XVI ст., но при этом большинство авторов отмечали, что суверенитет может быть ограничен конституцией и позитивным правом. В XVII ст. Гоббс утверждал, что суверен не связан ничем и стоит выше даже религии. По Пуфендорфу же, суверенитет высшая, но не абсолютная, власть в государстве и вполне может быть ограничен конституцией.

В XVIII ст. в литературе было признано отличие между абсолютным, завершённым, полным суверенитетом, с одной стороны, и относительным, незавершённым, неполным суверенитетом, или полусуверенитетом, с другой. Абсолютный и полный суверенитет признавался атрибутом тех монархов, которые пользовались безоговорочной независимостью внутри и вне своих государств. Относительный и неполный суверенитет, или полусуверенитет, признавался за теми монархами, которые по различным вопросам внутренней и внешней

деятельности государства более или менее зависели от других монархов. Исходя из этого была признана делимость суверенитета. Но при этом Руссо в своем Общественном договоре 1762г., как и ранее, отстаивал неделимость суверенитета.

В начале XX ст. основным вопросом при рассмотрении проблемы суверенитета стал вопрос о совместимости суверенитета с нормальным функционированием и развитием международного права и международного общения [13, с.125]. О.Ейхельман отмечал, что несмотря на неограниченность государственного суверенитета, государство в современном мире широко пользуется возможностью и фактической необходимостью для себя вступать в международное общение. При этом он отмечал абсолютность государственного суверенитета, который должен охраняться в огромной массе договоров, заключаемых государствами в международном общении.

Известный теоретик интеграции С.Хоффман тоже настаивает на необходимости сохранения государственного суверенитета. В то же время он более гибко подходит к определению его содержания и не отрицает возможность его эволюции в соответствии с изменениями, происходящими в сфере государственного строительства, и внешних факторов. По его мнению, региональная интеграция – это процесс умеренного приспособления к глобальному давлению [14, с.247].

В то же время большинство российских исследователей науки международного права (Ф.Мартенс, А.Стоянов, В.Даневский и другие) в свое время доказали тезис, не вызывающий сегодня возражений, что внешний суверенитет государства не может быть абсолютным и имеет свои ограничения в суверенитете других государств и в международных нормах, которые регулируют общение суверенных государств. То есть внешняя независимость относительна, суверенная власть государства ограничена аналогичной властью других государств. По мнению Г.Кельзена, «государства, имеющие обязательства по международному праву, уже на основании этого не являются суверенными».

По мнению В.Даневского, задачей международного права именно и является обеспечение правильного сосуществования принципов суверенитета (субъективный принцип международного права) и международно-правового общения (объективный принцип международного права). В свою очередь, И.О.Ивановский отмечал, что основу международного общения и международного права должны составлять две основные идеи: идея самостоятельности государств (субъективная идея) и идея союза между ними (объективная идея), гармоничное сочетание обеих этих идей является источником всех прав и обязанностей государств в международной жизни. Когда государство становится участником международного сообщества, это вовсе не означает, что оно утрачивает самостоятельность в ведении своих внутренних и внешних дел [15, с.263].

Концепцию суверенитета, основывающуюся на выводе, что современный мир ограничивает условия для государства быть полностью независимым в проявлении своей власти, высказывает также Х. Дриер, который утверждает, что уже в XX веке рост взаимных обязательств объективно приводит к бесплодности концепции суверенитета и «утрате монолитности суверенитета». Практически аналогично высказывается и Л. Вильдхабер.

«По существу, внутренний порядок - писал Ричард Фальк, - никогда не был автономным в строгом смысле... Суверенитет наделяет нацию лишь главной компетенцией; он не является и никогда не был исключительной компетенцией».

Сегодня все чаще высказывается мысль, что нельзя понимать суверенитет буквально или так, как его понимали, когда он утверждался в международном праве. Так, интерес представляет тезис, выдвинутый М.Ильиним, А.Кустаревым, И.Троян в том, что под воздействием глобализации суверенитет принимает две ипостаси: суверенитет как титул (в классическом понимании) единый и неделимый и суверенитет как комплексный ресурс, набор приоритетов, каждый из которых может быть использован отдельно. Таким образом, технически, государственный суверенитет как целое определяет свободу государства манипулировать своим суверенитетом как «корзиной» приоритетов.

В понимании Я. Тимбергера, в будущем останется суверенитет государств над природными и человеческими ресурсами, который будет гарантирован международными институтами и соглашениями, т.е. исследователь дает функциональную трактовку суверенитета, предполагающую «юрисдикцию над определенными целями, а не над географическим пространством».

Как свидетельствует проведенный анализ, на сегодняшний день в научной литературе сформировались две основные точки зрения на влияние глобализации на государственный суверенитет.

Первая – в современных условиях ослабляется роль государственных институтов и, соответственно, увеличивается международных и глобальных институтов, принимающих на себя функции защиты и охраны внутреннего и внешнего порядка (И.Ю.Вовк [16]). Международные договоренности и сложившиеся традиции юридически сужают объем государственного суверенитета, особенно в экономической сфере. Процесс сокращения суверенитета государства – процесс объективный, хотя в некоторых сферах он расширяется (например, в этноязыковой, культурной, социальной сфере) (Л.Е.Гринин [17], А.А. Моисеев [18]). Участие государства в транснациональных структурах влечет ограничение суверенитета и «самодецентрализацию» (ограничение независимости национальных правительств) (У.Бек [19]).

Вторая – преобладающая. Глобализация не ведет к уменьшению суверенитета. В условиях глобализации эффективная деятельность государств в международной и внутригосударственной сферах во все большей степени осуществляется под воздействием международно-правовых факторов и способствует возникновению и развитию международных институциональных структур, политика в которых формируется под влиянием соотношения сил государств-участников. Хорошо сформулированные международные обязательства и всеобъемлющая стратегия международных отношений расширяет, а не ограничивает власть государства над собственной судьбой.

Т.е., как отмечает А.Задорожный, происходит не ликвидация суверенитета, а изменение содержания этого понятия. При этом все больше государств, как правило, ведущие из групп G-8 и G-20, склонны толковать суверенитет государства большей мерой как обязанность, чем как право. Соответственно, суверенитет государства является его обязанностью в пределах распространения его юрисдикции обеспечить основные права и свободы человека, а государство видится как субъект, ответственный за сохранение достоинства мирового сообщества на его территории. Вступая же в различные международные объединения, государства могут передать только какие-либо свои суверенные права, но не как, ни часть суверенитета (Каламанова С.В. [20, с.4 Каламанова С.В.], Ковалев А.А. [21]).

Выводы и предложения. Таким образом, необходимым считаем, во-первых, согласиться со сторонниками изменения отношения к государственному суверенитету [22, с.25], и последний рассматривать как меру ответственности государства во внутреннем плане за свой народ и каждого, за их безопасность, во внешнем плане – за решения проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество, за международный мир и безопасность.

Во-вторых, не приуменьшая роль международного права, отметить, что международное общение, международные союзы не могут претендовать на поглощение индивидуального государства, а должны быть направлены на достижение интересов всех государств и содействие их развитию, независимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В.Торкунова. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. - 584с.
2. Андреев А.Л. Современная Россия в неустойчивом мире: объективные реалии в зеркале массового сознания // Философия хозяйства. - 2005. - №2. - С.43-50.
3. Mishe G., Mishe P. Towards a Human World Order. - N.Y., 2002. - 547P.
4. Ikeda I. Giasschildren and other essays. - Tokyo, 1979. - 423P.
5. Лесков Л.В. Апокалиптика глобализации / Экономическая теория на пороге XXI века - 7: Глобальная экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Н. Бабурина, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. - М.: Юристъ, 2003. – 489с.
6. Уткин А.И. Глобализация; процесс осмысления. - М., 2001. - 320с.
7. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. / Пер. с англ. М.Л. Коробочкина. – М.: Весь Мир, 2004. – 120с.
8. Катценштейн П., Кохен Р., Краснер С. «Международная организация» и исследования вопросов мировой политики // Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: взгляды американских и французских исследователей / Под ред. М.М. Лебедевой и Л.А. Цыганкова. – М., 2002. – 280с.
9. Хоффман С. Столкновение глобализаций // Россия в глобальной политике. - 2006. - №1. - С.84-92.

10. Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства / Под ред. М.В. Кулакова, М.Н. Осьмовой. - М., 2001. - 540с.
11. Атаманчук Г.В. Суверенитет: чей и для чего? // Союз. - 1991. - №8. - С.40-47.
12. Баймуратов М.А. Суверенитет государства и его роль в становлении конституционного строя Украины в условиях глобализации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.viu-online.ru/tl_files/docs/conferencii/22Bajmuratov.docs.
13. Оппенгейм Л. Международное право / Л. Оппенгейм; Пер. с англ. Г.Лаутерпахтом; Ред. и предисл. С.Б.Крылова. – Т.1: Полутом 1: Мир. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1948. – 408с.
14. Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред.. К.Буса и С.Смита; Общ. ред.. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарика, 2002. – 567с.
15. Денисов В., Савчук К. Наука міжнародного права в Україні у XIX – першій половині XX століття: історія становлення та розвитку // Право України. – 2012. - №3-4. – С.258-267.
16. Вовк І.Ю. Суверенитет государства в условиях глобализации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jurnal.org/articles/2008/polit5.html>.
17. Гринин Л.Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // История и современность. – 2009. - №1. – С.123-133.
18. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. – М., 2009. – 134с.
19. Бек Ульрих Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельникова; Общ. ред. и послеслов. А. Филиппова. – М.: Прогресс – Традиция, 2001. – 304с.
20. Суверенитет государства в условиях глобализации: Автореф. дис. к.ю.н. / 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. – М., 2011. -19с.
21. Ковалев А.А. Глобализация и вопрос трансформации государственного суверенитета // Евразийский юридический журнал. – 2012. - №11(54). [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1638:2012-12-11-05-22-06&catid=116:2011-09-19-12-34-31&Itemid=1.
22. Буткевич В. Виклики міжнародному праву в умовах глобалізації світу // Право України. – 2012. - №3-4. – С.12-50.